

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
16 February 2023
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции в отношении
сообщения № 951/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Р. К. (представлен адвокатом Габриэлой Тау)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	30 августа 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 2 сентября 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	4 ноября 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в случае высылки в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 14 и 16

1.1 Автором является Р. К., гражданин Шри-Ланки, родившийся 23 марта 1977 года. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено государством-участником, и он утверждает, что его высылка в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение государством-участником его прав по статьям 3, 14 и 16 Конвенции. Государство-участник сделало заявление, предусмотренное пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 2 декабря 1986 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 2 сентября 2019 года, руководствуясь правилом 94 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение направить просьбу о принятии временных мер защиты.

Факты в изложении автора

2.1 Автор — тамиль из Тирунелвели, округ Джафна, который находится в Северной провинции Шри-Ланки. Он утверждает, что был задержан и заключен под стражу в

2000 году после задержания его самого старшего брата 21 октября 1999 года¹. Он также утверждает, что содержался в лагере, где его подвергали жестоким пыткам во время допросов. Он был освобожден в тот же день, но должен был оставаться в распоряжении властей в течение трех месяцев. Позднее в том же году ситуация «нормализовалась» благодаря мирным переговорам, его самый старший брат был освобожден, и автор смог открыть швейную мастерскую рядом с военной базой в Тирунелвели. Автор утверждает, что в 2002 году его попросили изготовить флаги Понгу Тамил. Поскольку он симпатизировал Тиграм освобождения Тамил Илама и Понгу Тамил, он согласился сделать это за плату.

2.2 В 2005 году на военной базе рядом с мастерской автора взорвалась бомба. Он говорит, что, когда власти узнали, что он изготавливает флаги и подозревается в связях с Тиграми освобождения Тамил Илама из-за своего самого старшего брата, они подвергли его допросам и пыткам. Он утверждает, что в результате пыток он получил серьезные травмы, включая неспособность выпрямить руку. Опасаясь дальнейшего жестокого обращения, он закрыл свою мастерскую и покинул Тирунелвели. В период с 2005 по 2011 год он несколько раз менял место жительства в районе Джафны. Автор добавляет, что в 2008 году его племянник был задержан и впоследствии пропал без вести, по причине чего он долгое время скрывался, опасаясь, что он будет следующим в семье, кого постигнет такая участь.

2.3 После окончания войны в 2009 году автор открыл еще одну швейную мастерскую, на этот раз рядом с Университетом Джафны. 27 ноября 2012 года, в день поминовения погибших бойцов Тигров освобождения Тамил Илама, студенты Университета устроили демонстрацию в кампусе, которая была жестоко подавлена властями. Автор утверждает, что организатор демонстрации укрылся в его мастерской и что в нее ворвались несколько человек в гражданской одежде и жестоко избили его. Автор попытался вмешаться, но ему помешали эти люди. Вскоре после этого эти люди ушли, оставив тяжелораненого пострадавшего лежа на земле. Автор попытался пожаловаться на это армейскому патрулю, но солдаты велели ему молчать. По его словам, именно тогда он понял, что люди, напавшие на студента в его мастерской, вероятно, относятся к Департаменту уголовных расследований. Автор утверждает, что на следующий день, 28 ноября 2012 года, он был похищен сотрудниками указанного Департамента. Двое мужчин на мотоциклах отвезли его в неизвестное место, где неоднократно задавали вопрос о том, почему студент спрятался в его мастерской. Они также спрашивали его, где его брат, который исчез. Они обвинили его в поддержке Тигров освобождения Тамил Илама путем передачи сообщений движению и изготовления флагов. Автор утверждает, что они били его палками, раздели догола и сдавливали гениталии. Он утверждает, что несколько раз терял сознание. Автор также утверждает, что до сих пор испытывает физические и психологические последствия этих пыток. По его словам, его освободили на следующий день при условии, что он сохранит свою мастерскую и станет информатором Департамента уголовных расследований, отслеживая деятельность студентов, поддерживающих Тигров освобождения Тамил Илама. Автор добавил, что сотрудники Департамента запретили ему подавать жалобы или обращаться в неправительственные организации, угрожая убить его.

2.4 Автор утверждает, что с этого момента он решил бежать из своей страны, но у него не было достаточно денег, и он не смог наладить контакт с контрабандистами. Он также утверждает, что находился под строгим надзором Департамента уголовных расследований и постоянно подвергался преследованиям со стороны его сотрудников, которые регулярно посещали его мастерскую, чтобы получить от него информацию о деятельности студентов, поддерживающих Тигров освобождения Тамил Илама. Автор утверждает, что с 2015 года Департамент усилил надзор, систематически допрашивая его. Он сообщал сотрудникам о приходе студентов в его мастерскую без особых подробностей. Он предполагал, что сотрудники знают, что он не говорит им всей

¹ Автор предоставляет справку Международного комитета Красного Креста о том, что Комитет посещал его самого старшего брата от в период с 21 октября 1999 года по 20 сентября 2000 года. В неустановленную дату ему было предоставлено убежище в Швейцарии.

правды, поэтому он ускорил организацию своего побега. Наконец, ему удалось связаться с контрабандистом в Коломбо, который дал ему фальшивый паспорт, с которым он вылетел в Доху 24 января 2016 года.

2.5 Автор прибыл в Швейцарию в тот же день и подал ходатайство о предоставлении убежища 8 февраля 2016 года. Он утверждает, что 18 февраля 2016 года в Центре регистрации состоялось слушание по поводу его персональных данных. Он заявил, что является жертвой неоднократных пыток. 28 августа 2018 года автор был опрошен сотрудником Государственного секретариата по миграции о его основаниях для подачи ходатайства о предоставлении убежища.

2.6 Автор утверждает, что 26 июля 2016 года тело его младшего брата было найдено на берегу озера и что на его теле имелись следы пыток; например у него остался только один глаз. Он указывает на то, что заключение о вскрытии, в котором говорилось, что причиной смерти стал несчастный случай, было ложным, о чем свидетельствует статья в местной прессе.

2.7 Ходатайство автора о предоставлении убежища было отклонено Государственным секретариатом по миграции 3 декабря 2018 года. Решение не ставило под сомнение достоверность утверждений автора об инцидентах в 2000, 2005 и 2012 годах, связанных с его заявлениями о пытках. Однако Государственный секретариат счел, что между этими событиями и отъездом заявителя, который состоялся в 2016 году, через четыре года после последних предполагаемых инцидентов, не имелось временной причинно-следственной связи. Государственный секретариат отметил, что автор не упомянул никаких конкретных инцидентов, произошедших после 2012 года, и счел, что допросы, предположительно проведенные сотрудниками Департамента уголовных расследований, не были достаточно интенсивными, чтобы заключить, что автор рискует подвергнуться причинению серьезного вреда в случае высылки. Государственный секретариат также указал, что заявления автора или материалы дела не позволяют сделать вывод о том, что в случае высылки автор может привлечь к себе внимание властей Шри-Ланки.

2.8 4 января 2019 года автор обжаловал решение Государственного секретариата по миграции в Федеральном административном суде. Он оспорил вывод Государственного секретариата об отсутствии причинно-следственной связи между преследованиями и причинами его бегства, утверждая, что преследование со стороны Департамента уголовных расследований должно быть квалифицировано как достаточно интенсивное. Кроме того, он утверждал, в частности, что слушание по его ходатайству о предоставлении убежища, проведенное сотрудником Государственного секретариата, не прошло успешно из-за нарушений и неуместных заявлений данного сотрудника, что не позволило ему обосновать причины, побудившие его бежать в 2016 году. 11 февраля 2019 года Суд отклонил апелляцию автора, подтвердив выводы Государственного секретариата об отсутствии временной причинно-следственной связи между событиями, произошедшими в 2000, 2005 и 2012 годах, и отъездом заявителя в 2016 году. Суд также подтвердил, что автору не угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае высылки, поскольку он не находится под пристальным вниманием властей Шри-Ланки. Суд принял во внимание тот факт, что автор смог управлять своей мастерской до своего отъезда, и счел, что, поскольку власти знали о его местонахождении, учитывая утверждения о том, что его постоянно допрашивали сотрудники Департамента уголовных расследований, они могли бы задержать его без проблем, если бы у них была в этом особая заинтересованность. Суд также счел, что автору была предоставлена достаточная возможность объяснить, почему он бежал из страны, и что методика опроса сотрудника Секретариата не подлежит критике. Суд высказал мнение, что автор неизменно отвечал невпопад на вопросы, которые ему задавались.

2.9 19 марта 2019 года автор подал ходатайство о пересмотре его ходатайства о предоставлении убежища на основании нового медицинского заключения о том, что он страдает от ряда физических и психологических травм в результате применения пыток и психологического давления сотрудниками Департамента уголовных

расследований². Автор заявил, что заключение доказывает, что он подвергся невыносимому психологическому давлению со стороны властей Шри-Ланки, в частности Департамента уголовных расследований, что свидетельствует о том, что он находился под пристальным вниманием властей до своего отъезда в 2016 году. 16 апреля 2019 года автор сообщил в Государственный секретариат по миграции, что его психиатр направил его в психиатрический центр, учитывая серьезность его состояния³. Он также просил провести в отношении него психиатрическую экспертизу. 1 мая 2019 года Государственный секретариат отклонил его ходатайство о пересмотре дела, посчитав, что невозможно рассматривать медицинские проблемы заявителя независимо от хода процедуры предоставления убежища, тем более что, согласно предоставленному медицинскому свидетельству, автор ранее не проходил никакого лечения, несмотря на то, что с 2017 года у него наблюдались некоторые симптомы. Государственный секретариат также указал, что автор может пройти необходимое ему лечение в стране происхождения.

2.10 16 мая 2019 года автор обжаловал решение Государственного секретариата по миграции в Федеральном административном суде. 27 июня 2019 года Суд отклонил апелляцию, постановив, что высылка в Шри-Ланку не будет представлять собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или нарушение его права на реабилитацию, и что автор может получить там доступ к необходимому лечению. Кроме того, Суд указал, что представленные доказательства, т. е. медицинское свидетельство, были представлены с опозданием; вместе с тем Суд изучил их и пришел к выводу, что они не могут считаться решающими. С одной стороны, события, на которых они были основаны, уже были признаны достоверными в ходе процедуры предоставления убежища. С другой стороны, медицинское свидетельство не подтверждает, что автор подвергся психологическому давлению в результате вынужденного сотрудничества с Департаментом уголовных расследований в годы, предшествовавшие его отъезду. Кроме того, даже если принять во внимание выводы врача, они являются недостаточными для доказательства причин посттравматического стресса⁴.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что его высылка в Шри-Ланку подвергнет его реальному риску обращения, противоречащего положениям статьи 3 Конвенции. Он утверждает, что власти государства-участника не оценили должным образом риск жестокого

² Автор представляет медицинское свидетельство от 11 марта 2019 года, подписанную доктором А. А., специалистом в области психиатрии и психотерапии, вместе с переводом на французский язык. Согласно диагнозу, автор страдает от посттравматического стресса, а также тяжелой депрессии, с нарушениями сна, возвратами воспоминаний и другими последствиями пережитых травмирующих событий. В свидетельстве указано, что никакого лечения не проводилось до того момента, пока автор не был осмотрен доктором А. А. Последний рекомендовал комбинированную терапию двумя антидепрессантами. В свидетельстве добавляется, что в случае депортации в Шри-Ланку автору грозят невыносимые психологические страдания «и усиление депрессивных симптомов вплоть до самоубийства».

³ Автор предоставляет медицинское свидетельство от 15 апреля 2019 года, подписанное г-жой Л. Л., психологом психиатрического центра «Гравита СРК» в Цюрихе, и перевод на французский язык. Психолог указывает, что автор чувствовал себя очень плохо, что у него не было ни одного приятного момента в течение дня, потому что его «переполняли видения пыток и тюрьмы». Она добавляет, что он «с трудом ест и не находит покоя». Автор утверждает, что он не смог продолжить лечение в психиатрическом центре «Гравита СРК» по финансовым причинам.

⁴ Автор утверждает, что он был госпитализирован 31 июля 2019 года до неустановленной даты в августе. 19 августа 2019 года он подвергся обследованию, проведенному в соответствии со стандартами Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Он предоставляет медицинское заключение, переведенное на французский язык, датированное 28 августа 2019 года и подписанное доктором О. О. Автор утверждает, что в ходе предварительного осмотра врач смог прийти к выводу, что имеющиеся судебно-медицинские доказательства соответствуют рассказу заявителя о пытках и жестоком обращении.

обращения, которому он подвергнется в случае высылки в Шри-Ланку, и что власти Шри-Ланки вновь возьмутся за него из-за его предполагаемых связей с Тиграми освобождения Тамил Илама. Кроме того, он утверждает, что в период между его последним задержанием в 2012 году и бегством в 2016 году он подвергался психологическому давлению со стороны властей Шри-Ланки и принуждался действовать в качестве информатора. Он утверждает, что власти государства-участника не провели серьезного и тщательного расследования его статуса жертвы пыток, а также психологического давления, оказывавшегося на него властями Шри-Ланки в период с 2012 по 2016 год. Автор утверждает, что Государственный секретариат по миграции не идентифицировал его как жертву пыток и не направил его к врачу⁵. Он также утверждает, что сотрудник Государственного секретариата, проводивший собеседование по его ходатайству о предоставлении убежища, не позволил ему обосновать свои утверждения относительно давления, которому он подвергался в период с 2012 по 2016 год. По этому поводу он заявил, что пытался объяснить, что, учитывая все пытки, которым он подвергался, и, в частности, его положение информатора, он жил в постоянном страхе, что его снова будут преследовать и пытаться, и что, для того чтобы иметь возможность обосновать свои утверждения относительно давления, оказывавшегося на него после 2012 года, он сначала должен объяснить, что произошло до этой даты. Однако сотрудник Государственного секретариата неоднократно прерывал его и говорил, что не считает, что события 2012 года связаны с причинами его бегства, что приводило автора в замешательство и стресс, вплоть до того, что он часто впадал в рыдания. Ссылаясь на замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета, автор утверждает, что тот факт, что в прошлом он стал жертвой серьезных пыток — что, кроме того, не оспаривается государством-участником, — свидетельствует о том, что он рискует вновь подвергнуться пыткам, если его депортируют в страну происхождения. Он ссылается на несколько страновых докладов в поддержку утверждения о том, что по возвращении в Шри-Ланку ему будет угрожать обращение, противоречащее положениям статьи 3 Конвенции⁶.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что в случае его высылки в Шри-Ланку ему грозит опасность получения новых травм, что представляет собой обращение, противоречащее положениям статей 3 и 16 Конвенции. Он утверждает, что власти государства-участника не приняли должным образом во внимание представленную им информацию о состоянии его здоровья, в частности медицинское заключение, выданное психиатром А. А., в котором говорится, что в случае депортации автора в Шри-Ланку ему грозят невыносимые психологические страдания «и усиление депрессивных симптомов вплоть до самоубийства».

3.3 Заявитель утверждает, что, учитывая его психическую нестабильность и состояние здоровья, а также риск жестокого обращения или даже пыток, которым он подвергнется в Шри-Ланке, порог значительного ущерба, требуемый статьей 16 Конвенции, будет достигнут в случае его высылки. Следовательно, его высылка будет представлять собой унижающее достоинство обращение по смыслу этой статьи, а также будет противоречить принципу невыдворения, заложенному в статье 3 Конвенции.

3.4 Автор добавляет, что в Шри-Ланке он не имел бы доступа к необходимой ему специализированной медицинской помощи, что является нарушением статьи 14 Конвенции, так как он не имел бы доступа к реабилитационным мерам. Он утверждает,

⁵ Автор ссылается на медицинское заключение от 31 августа 2018 года, подписанное Г. Х., врачом общей практики, написанное на немецком языке и переведенное автором на французский язык. В нем говорится, что у автора имеется «рубцовое утолщение на кончике полового члена, представляющее собой болезненный рубец, хорошо совместимое с заявлением о состоянии, возникшем в результате пыток путем сдавливания полового члена и вытягивания его головки». С другой стороны, «ограничение подвижности локтевого сустава может быть результатом травмы и операции в детстве».

⁶ Département d'État des États-Unis d'Amérique, « Sri Lanka 2019 human rights report »; Freedom from Torture, « Too little change: ongoing torture in security operations in Sri Lanka », février 2019; и [A/HRC/34/54/Add.2](#).

что нуждается в постоянном и тщательном медицинском наблюдении. Он считает, что власти государства-участника не приняли во внимание его крайнюю уязвимость и что они должны были уделить достаточное внимание реальному и личному риску, которому он подвергнется в случае высылки, вместо того, чтобы полагаться на общую информацию и предположение, что в Шри-Ланке существует терапия для травмированных людей и что ему будут доступны лекарства. Автор утверждает, что психиатрическая помощь в Джафне далеко не гарантирована и что в Шри-Ланке нет программы реабилитации жертв пыток⁷. Кроме того, автор утверждает, что не осмелился бы обратиться за необходимой медицинской помощью, так как рисковал бы привлечь к себе внимание. В этой связи он ссылается на доклад Швейцарской организации помощи беженцам, согласно которому существует риск того, что медицинский персонал будет сообщать о жертвах пыток в полицию⁸.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 27 февраля 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что данное сообщение следует признать неприемлемым в силу его явной необоснованности. На тот случай, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник заявляет, что оно лишено оснований.

4.2 Государство-участник указывает, что автор не доказал, что описанные выше факты поднимают конкретные вопросы по статье 16 Конвенции, поскольку его утверждения по этой статье являются частью утверждений, сделанных в отношении его личной ситуации в поддержку его жалобы по статье 3 Конвенции⁹. Поэтому автор не смог обосновать свою жалобу по статье 16 Конвенции для целей приемлемости.

4.3 Что касается утверждений, относящихся к статье 3 Конвенции, государство-участник заявляет, что Комитет разъяснил элементы, содержащиеся в этой статье, в своем замечании общего порядка № 4 (2017), согласно которому авторы должны доказать существование серьезной и реальной опасности применения пыток в случае высылки в страну происхождения. Государство-участник ссылается на пункт 49 упомянутого замечания общего порядка, в котором Комитет перечисляет элементы, которые могут быть приняты во внимание при определении такой опасности. Затем государство-участник анализирует эти элементы в рассматриваемом конкретном случае.

4.4 Государство-участник утверждает, что наличие ряда нарушений прав человека не является достаточным основанием для вывода о том, что лицо будет подвергнуто пыткам по возвращении в свою страну, и добавляет, что должны иметься дополнительные основания для квалификации риска как личного, существующего и серьезного. Государство-участник констатирует, что в данном деле автор не представил никаких доказательств того, что он подвергся бы такому риску в Шри-Ланке. Государство-участник ссылается на практику Европейского суда по правам человека, касающуюся дел о возвращении в Шри-Ланку, и напоминает, что статья 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) вступает в действие только тогда, когда автор может доказать, что имеются существенные основания полагать, что он будет представлять такой интерес для властей Шри-Ланки, что по возвращении он будет подвергнут задержанию и допросу этими властями. Государство-участник утверждает, что автор не продемонстрировал, что власти Шри-Ланки имели к нему такой интерес, как это установлено в решениях Государственного секретариата по миграции и Федерального административного суда. Государство-участник отмечает, что Суд указал, что автор не являлся членом Тигров освобождения Тамил Илама и что его деятельность для этой организации ограничивалась изготовлением флагов в 2004 и 2005 годах, что позволило

⁷ См. Organisation suisse d'aide aux réfugiés, « Sri Lanka : accès aux traitements de réhabilitation pour les victimes de la torture », août 2019.

⁸ Там же.

⁹ Харун против Швейцарии (CAT/C/65/D/758/2016), п. 8.3.

сделать вывод о том, что он не имел особо тесной связи с этой организацией. Кроме того, самый старший брат заявителя, проживающий в Швейцарии, согласно заявлениям самого автора, не был членом Тигров освобождения Тамил Илама. К тому же автор не занимался политической деятельностью в изгнании, и в Шри-Ланке против него не было возбуждено никаких дел. Государство-участник отмечает, что Суд отметил, что тот факт, что автор приехал с севера страны, сам по себе не создает риска, учитывая, что большинство возвращающихся в страну шриланкийцев приезжают из этого региона.

4.5 Государство-участник также отмечает, что автор уже приводил эти аргументы в национальных органах и что он не указывает, почему выводы этих органов были ошибочными. Ни Государственный секретариат по миграции, ни Федеральный административный суд не поставили под сомнение достоверность его утверждений, касающихся инцидентов в 2000, 2005 и 2012 годах. По этой причине им не пришлось исследовать их глубже. Однако Государственный секретариат и Суд пришли к выводу, что в отсутствие временной причинно-следственной связи между этими инцидентами и отъездом автора из Шри-Ланки, невозможно заключить, что в случае его высылки он рискует подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Автор оставался в стране своего происхождения до 2016 года, более семи лет после окончания войны и четырех лет после последних предполагаемых инцидентов. Во время слушания он лишь указал, что после 2012 года его не задерживали и не пытали, а лишь несколько раз допрашивали в его мастерской. Государство-участник указывает, что национальные органы констатировали, что интенсивность этих допросов была недостаточной для того, чтобы сделать вывод о том, что в случае высылки он рискует подвергнуться причинению «серьезного вреда». Государство-участник также утверждает, что если бы власти Шри-Ланки проявляли к автору особый интерес, они бы приняли конкретные меры против него в период, предшествовавший его отъезду. Оно указывает, что Суд также установил, что автор проживал в Тирунелвели до своего отъезда, что является фактором, позволяющим сделать вывод о том, что в случае высылки он не подвергнется риску пыток. Кроме того, мать, жена и дети автора по-прежнему проживали там на момент вынесения решения Суда. К тому же государство-участник считает, что тот факт, что автор покинул страну происхождения по собственному паспорту, является дополнительным свидетельством того, что ему не следовало опасаться преследования.

4.6 Что касается утверждений автора относительно его младшего брата, государство-участник отмечает, что Государственный секретариат по миграции и Федеральный административный суд напомнили, что в заключении о вскрытии было указано, что смерть наступила в результате несчастного случая; поэтому оно считает утверждения заявителя о том, что власти Шри-Ланки убили его, необоснованными. В отношении утверждений, касающихся медицинского свидетельства, в котором указано, что имеющиеся у автора шрамы совместимы с его утверждениями о том, что он стал жертвой пыток, государство-участник заявляет, что это ничего не меняет, с учетом того, что можно было ожидать, что автор уедет сразу после этих инцидентов, чего не произошло.

4.7 Государство-участник принимает к сведению аргумент Федерального административного суда в его решении от 27 июня 2019 года о том, что медицинское свидетельство, представленное в поддержку ходатайства о пересмотре ходатайства автора о предоставлении убежища, не может считаться имеющим решающее значение, поскольку, с одной стороны, события, на которых оно основано, уже были признаны достоверными в ходе процедуры предоставления убежища, и, с другой стороны, данное свидетельство не подтверждает, что заявитель подвергался психологическому давлению в результате принудительного сотрудничества с властями в годы, предшествовавшие его отъезду.

4.8 В отношении аргумента автора о том, что он не имел возможности высказаться во время слушаний в Государственном секретариате по миграции, государство-участник отмечает, что, хотя правда, что лицо, проводившее собеседование с автором, несколько раз перебывало его, именно оно должно было руководить слушаниями с целью как можно лучше установить факты, имеющие отношение к ходатайству о

предоставлении убежища. Государство-участник отмечает, что автора несколько раз спрашивали о причинах его отъезда и что его внимание было обращено на то, что связь между предполагаемыми событиями и его отъездом не просматривается. Однако он отклонялся от темы или повторял уже сказанное. Кроме того, его подпись подтверждает, что он сказал все, что счел важным в поддержку своего ходатайства о предоставлении убежища.

4.9 Что касается утверждений автора о состоянии его здоровья, государство-участник заявляет, что Федеральный административный суд рассмотрел их в своем решении от 27 июня 2019 года и пришел к следующему выводу: а) что автор упомянул о психологических проблемах предполагаемого масштаба только в ходе процедуры пересмотра дела и что он впервые обратился за психиатрической помощью только в 2019 году, т. е. через три года после своего прибытия в государство-участник; и б) что проблемы со здоровьем автора могут лечиться в Шри-Ланке, что лечение в принципе будет финансироваться государством и что, даже если в государственной системе здравоохранения в Джафне есть недостатки, возможное лечение психических расстройств автора будет доступно в форме амбулаторной терапии, предлагаемой несколькими больницами в регионе, или в форме групповой терапии, предлагаемой неправительственными организациями. Кроме того, государство-участник указывает, что Государственный секретариат по миграции не идентифицировал автора как жертву пыток из-за длительного периода времени между актами пыток и его отъездом из Шри-Ланки, а также длительного периода времени, в течение которого он не обращался за помощью по поводу своих проблем с психическим здоровьем. В отношении медицинских свидетельств, представленных заявителем в обоснование своей жалобы, государство-участник заявляет, что они не приводят к каким-либо новым выводам или предположению о серьезном ухудшении состояния его здоровья. Кроме того, оно повторило, что автор не доказал причинно-следственную связь между событиями, к которым относились свидетельства, и значительными психологическими проблемами, о которых он заявлял в своем ходатайстве о пересмотре дела.

4.10 Следовательно, государство-участник считает, что высылка автора в Шри-Ланку не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. Кроме того, в случае признания жалобы приемлемой, жалоба на нарушение статьи 16 является необоснованной по причинам, изложенным выше.

4.11 Что касается статьи 14 Конвенции, государство-участник утверждает, что оно обладает свободой усмотрения в достижении цели восстановления достоинства жертвы¹⁰. Ни Конвенция, ни замечание общего порядка № 3 (2012) Комитета не исключают, например, сотрудничества государств-участников. Важно то, что доступ к программам реабилитации должен предоставляться жертвам пыток сразу же после проведения оценки квалифицированными независимыми специалистами-медиками¹¹. Верно, что жертва должна участвовать в выборе поставщика услуг, но это не означает, что он или она имеет право получить конкретное лечение в предпочитаемом им или ею учреждении в государстве по его или ее выбору. Следовательно, государство-участник заключает, что речь о нарушении статьи 14 Конвенции идти не может.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 4 мая 2020 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что в случае депортации в страну происхождения он подвергнется предсказуемому, существующему, личному и реальному риску подвергнуться актам пыток или жестокого обращения.

5.2 В отношении своих утверждений по статье 16 Конвенции автор ссылается на замечание общего порядка № 2 (2007) Комитета, согласно которому обязательство предотвращать пытки по статье 2 и обязательство предотвращать жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание являются

¹⁰ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012), п. 4.

¹¹ Там же, п. 15.

неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными, и что опыт показывает, что обстоятельства, которые приводят к жестокому обращению, часто способствуют пыткам; поэтому меры, необходимые для предотвращения пыток, должны применяться и для предотвращения жестокого обращения¹². Автор заключает, что в данном деле представляется целесообразным заявить о нарушении как статьи 3, так и статьи 16, и что трудно оправдать признание жалобы по статье 16 Конвенции неприемлемой с самого начала.

5.3 Автор утверждает, что государство-участник не провело тщательного изучения ситуации с правами человека в Шри-Ланке, а также индивидуальных факторов, относящихся к ситуации автора. Что касается ситуации в Шри-Ланке, автор утверждает, что она значительно изменилась, особенно после президентских выборов 2019 года¹³. Он объясняет, что после этих выборов политическая ситуация резко изменилась, и негативные последствия для прав человека в стране уже начинают проявляться. В этой связи он ссылается на доклад Швейцарской организации помощи беженцам, согласно которому тамилы, возвращающиеся в свою страну после пребывания на Западе, оказываются под пристальным надзором полиции, которая относится к ним с особым подозрением¹⁴. Этих людей, возможно, будут систематически допрашивать по прибытии в аэропорт, чтобы выяснить, не были ли они связаны с Тиграми освобождения Тамил Илама до того, как покинули страну. Затем полиция может приходить к ним домой. Кроме того, по словам автора, правительство Шри-Ланки все больше склоняется к авторитаризму, и установилась новая культура безнаказанности сил безопасности¹⁵.

5.4 Что касается его ситуации, автор подчеркивает, что государство-участник не оспорило его утверждения о пытках, которым он подвергся в 2000, 2005 и 2012 годах, и утверждает, что существует причинно-следственная связь между этими событиями и его отъездом из страны происхождения. Автор считает, что власти государства-участника не провели необходимых расследований для точного и полного установления соответствующих фактов, касающихся того, что побудило его бежать из страны происхождения. Он утверждает, что события, произошедшие в 2000, 2005 и 2012 годах, являются имеют основополагающее значение для понимания причин его бегства, а также его нынешнего состояния страха преследования. Однако государство-участник указало, что нет необходимости в их глубоком изучении, несмотря на то, что он представил многочисленные факты и доказательства, объясняющие обстоятельства невыносимого психологического давления, которое оказывали на него представители правительства Шри-Ланки. По этой причине он прошел судебно-медицинскую экспертизу в соответствии со стандартами Стамбульского протокола¹⁶. Автор утверждает, что заключение, подготовленное в результате этой экспертизы, является независимым медицинским доказательством по смыслу пункта 49 с) замечания общего порядка № 4 (2017) Комитета.

5.5 Автор отмечает, что данное заключение подтверждает, что его утверждения о пытках и жестоком обращении соответствуют результатам проведенных в отношении него физических и психологических обследований. Он также утверждает, что заключение подтверждает его заявление о том, что он не смог быстро покинуть страну из-за давления со стороны сотрудников Департамента уголовных расследований, которые с 2012 года заставляли его сотрудничать с ними, угрожая убить членов его

¹² Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007), п. 3.

¹³ В результате был избран Готабая Раджапакса, бывший министр обороны на заключительном этапе гражданской войны и брат тогдашнего президента. Автор утверждает, что президент Раджапакса известен своей причастностью к зверствам, совершенным во время войны.

¹⁴ Organisation suisse d'aide aux réfugiés, « Sri Lanka : situation des membres du LTTE et impact de l'élection présidentielle du 16 novembre 2019 », 19 décembre 2019.

¹⁵ См. Organisation suisse d'aide aux réfugiés, « Sri Lanka : situation politique actuelle, surveillance de la diaspora, collecte de fonds à l'étranger pour les victimes de la guerre », 10 avril 2020.

¹⁶ Автор предоставляет копию заключения экспертизы, написанного на английском языке, датированного 30 декабря 2020 года и подписанного доктором О. О., профессором университета и судебным врачом, и доктором М. С., специалистом по психиатрии и психотерапии, заместителем директора клиники при Университетской больнице Цюриха.

семьи, если он не будет сотрудничать. Кроме того, автор утверждает, что власти государства-участника не приняли должным образом во внимание последствия смерти его младшего брата, что, по его словам, подтверждается заключением, в котором указано, что чувство вины за убийство брата следует трактовать как симптом посттравматического стресса. Действительно, автор утверждает, что смерть его брата ложится на него тяжелым бременем, поскольку он убежден, что его брат был убит из-за того, что автор перестал сотрудничать с Департаментом уголовных расследований, и что последний таким образом исполнил угрозу, высказанную во время пыток в 2012 году. Автор повторяет свои аргументы относительно проведения слушания в Государственном секретариате по миграции, добавляя, что отчет подтверждает, что причина, по которой он не ответил на вопросы чиновника так, как хотел чиновник, заключалась в том, что перенесенные им пытки и жестокое обращение негативно повлияли на его способность рассказать свою историю¹⁷, что признается Комитетом.¹⁸ Идентификация автора как жертвы пыток позволила бы адаптировать способ проведения слушания к способности автора излагать факты, как это рекомендуется Стамбульским протоколом.

5.6 Кроме того, автор утверждает, что нельзя исключать, что он был включен в список лиц, за которыми ведется наблюдение, поскольку его пытали из-за его семейных связей (его самый старший брат, признанный беженцем в Швейцарии) и экономических связей (изготовление флагов) с Тиграми освобождения Тамил Илама, что также относится к периоду с 2012 по 2016 год, в течение которого он сотрудничал с Департаментом уголовных расследований. Автор утверждает, что тот факт, что его семья не испытывала проблем, объясняется относительно молодым возрастом ее сыновей. Более того, у него нет действующего паспорта. Автор указывает, что он сообщил швейцарским властям, что контрабандист, организовавший его побег, предоставил ему фальшивый паспорт. Он отмечает аргумент государства-участника о том, что он покинул свою страну с паспортом, и указывает, что даже если бы это было правдой, срок действия паспорта истек бы, поскольку он был выдан в 2009 году и был действителен в течение 10 лет. Ко всему этому добавляется тот факт, что у автора имеются значительные шрамы на руках и ногах, которые могли бы привлечь внимание властей Шри-Ланки¹⁹.

5.7 Что касается аргумента государства-участника о том, что длительный период времени между актами пыток и отъездом заявителя из Шри-Ланки, а также длительный период, в течение которого он оставался в своей стране и в Швейцарии без психиатрического лечения, может оправдать решение государства-участника не идентифицировать его как жертву пыток, то он не имеет отношения к делу. Автор утверждает, что признание государством-участником того факта, что он был жертвой пыток и жестокого обращения (события, произошедшие в 2000, 2005 и 2012 годах), но при этом не считает необходимым учитывать это в процедуре предоставления убежища, является противоречивым, представляет собой нарушение его международных обязательств и имеет крайне негативные последствия для автора. Из этого следует, что факты, относящиеся к периоду с 2012 по 2016 год, а также соответствующие факты, касающиеся личной ситуации автора, были установлены неточно и в неполной мере. По этой причине швейцарские власти неправомерно исключили наличие риска того, что автор будет подвергнут пыткам и жестокому обращению в случае высылки.

5.8 Кроме того, автор утверждает, что критика в его адрес за то, что он не привлек внимания к своим психологическим проблемам раньше в ходе процедуры предоставления убежища и не обратился за психиатрической помощью ранее, игнорирует реальность бытия жертвы пыток и трудности, с которыми она

¹⁷ В отчете указано, что, во-первых, у автора снижена способность концентрировать свое внимание и, во-вторых, его мышление ограничено определенными темами, в которых запутался его разум и из которых ему трудно выпутаться. В результате становится очень трудно создать систематическую и последовательную структуру повествования.

¹⁸ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 42.

¹⁹ Автор ссылается на фотографии, приложенные к медицинскому заключению от 30 декабря 2020 года.

сталкивается. Автор повторяет, что у него не было возможности обратиться за психиатрической помощью в своей стране, так как он находился под надзором Департамента уголовных расследований. Что касается его пребывания в Швейцарии, автор утверждает, что он сообщил Государственному секретариату по миграции, что страдает от психологических проблем, и что в ходе слушаний он объяснил, что подвергался пыткам, и предоставил доказательства своего плохого состояния здоровья. Поэтому он считает, что выполнил свою обязанность по предоставлению достаточных доказательств своих проблем со здоровьем, и полагает, что именно государство-участник должно было установить медицинские факты, как того требует практика Федерального административного суда. Несмотря на это, его не попросили предъявить медицинское свидетельство. Автор добавляет, что от него нельзя было ожидать предоставления такого свидетельства по собственной воле, учитывая, что он не знал ни процедуры предоставления убежища, ни языка. Что касается аргумента государства-участника о том, что он не получал психиатрического лечения в течение длительного периода времени в Швейцарии, автор утверждает, что доступ к такому лечению был непростым, поскольку он столкнулся с рядом языковых, финансовых и логистических препятствий²⁰.

5.9 В отношении аргумента государства-участника о том, что он может пройти лечение в Шри-Ланке и что лечение будет оплачено государством, автор утверждает, что швейцарские власти должны были попытаться установить, какое именно лечение ему потребуется, а не ссылаться на общую информацию о доступности психиатрического лечения в Шри-Ланке. В этой связи он ссылается на медицинское заключение от 30 декабря 2020 года, согласно которому в его случае сначала было бы целесообразно провести стабилизирующее лечение, а затем, только если ему удастся обеспечить стабильные и безопасные условия жизни, терапию с упором на его травматический опыт. Автор утверждает, что это не может быть обеспечено в Шри-Ланке. Он цитирует доклад Швейцарской организации помощи беженцам за 2019 год, в котором говорится, что лечение в Шри-Ланке сосредоточено на фармакотерапии, что консультации иногда длятся всего пять минут из расчета на пациента и что долгосрочное наблюдение невозможно²¹. Кроме того, согласно тому же докладу, медицинский персонал не желает лечить жертв пыток, опасаясь сам стать объектом преследований со стороны шриланкийских властей²².

5.10 Что касается его утверждений по статье 14 Конвенции, автор повторяет аргументы, изложенные в его первоначальном сообщении.

Обсуждение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой по статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями статьи 22 (п. 5 а)) Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой

²⁰ См. медицинское заключение от 30 декабря 2020 года, в котором говорится, что «без переводчика он не мог общаться со своими врачами и не знал, куда обратиться. Со временем он нашел психиатра в специализированном лечебном центре в Санкт-Галлене, но администрация его лагеря отказалась оплатить проезд».

²¹ Organisation suisse d'aide aux réfugiés, « Sri Lanka : accès aux traitements de réhabilitation pour les victimes de la torture », août 2019, p. 6.

²² Там же, p. 4.

защиты. Соответственно, Комитет считает, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что власти государства-участника не приняли должным образом во внимание предоставленную им информацию о состоянии его здоровья, и что, учитывая слабость его здоровья, связанную с существующими условиями в Шри-Ланке, порог значительного ущерба, требуемый статьей 16 Конвенции, был достигнут. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не продемонстрировал, что обстоятельства его дела поднимают отдельные вопросы по статье 16 Конвенции, поскольку его утверждения по этой статье являются частью утверждений, касающихся его личной ситуации, в поддержку его жалобы по статье 3 Конвенции.

6.4 Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что в Шри-Ланке он не будет иметь доступа к необходимой ему специализированной медицинской помощи, что будет являться нарушением статьи 14 Конвенции, поскольку он не будет иметь доступа к реабилитационным мерам. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что важно, чтобы жертвы могли как можно скорее начать программу реабилитации после оценки независимыми и квалифицированными медицинскими специалистами условий, которые могут быть выполнены в стране происхождения автора.

6.5 Комитет отмечает, что цель, которую преследует автор в своей жалобе, заключается в том, чтобы избежать высылки в Шри-Ланку, и что для этого он утверждает, что государство-участник нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции, если высылка состоится. Комитет считает, что жалобы автора по статьям 14 и 16 Конвенции не являются самостоятельными, а являются частью его утверждений, касающихся его личной ситуации, которые поддерживают его жалобу по статье 3²³. Он также считает, что автор не продемонстрировал, что факты, изложенные им, поднимают отдельные вопросы по статьям 14 и 16, и переходит к рассмотрению утверждений по статье 3 Конвенции.

6.6 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым как явно необоснованное, поскольку автор не доказал, что существуют серьезные основания полагать, что он столкнется с предсказуемым, реальным и существующим риском преследования в случае высылки в Шри-Ланку. Он отмечает, что автор утверждает, что он уже подвергался пыткам и жестокому обращению в Шри-Ланке, и что в случае возвращения в страну происхождения ему будет угрожать преследование из-за его предполагаемых связей с Тиграми освобождения Тамил Илама. Комитет полагает, что автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свои утверждения, относящиеся к статье 3 Конвенции.

6.7 При отсутствии других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет объявляет его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Существо дела

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 В данном деле Комитету предстоит решить, стала бы высылка автора на Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

²³ Харун против Швейцарии, п. 8.3.

7.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения на Шри-Ланку автору будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из статьи 3 (п. 2) Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является само по себе достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну. Должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу²⁴. Кроме того, хотя события прошлого могут иметь значение, главный вопрос, который предстоит решить Комитету, заключается в том, грозит ли в настоящее время автору опасность подвергнуться применению пыток в случае его возвращения на Шри-Ланку.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому Комитет оценит наличие «серьезных оснований» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, касающейся лично автора, явной и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия решения Комитета будет затрагивать права автора по Конвенции в случае его или ее высылки. Факторы опасности, угрожающей лично автору, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: а) этническое происхождение автора; б) политическая принадлежность или политическая деятельность автора или членов его семьи; в) задержание или содержание под стражей без гарантии справедливого судебного разбирательства и обращения; д) пытки, которым тот подвергался ранее; е) содержание под стражей без связи с внешним миром или другие формы произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения; и ф) тайное бегство из страны происхождения из-за угроз применения пыток (п. 45). В отношении существа сообщения, представленного в соответствии со статьей 22 Конвенции, бремя доказывания возлагается на автора, который должен аргументированно представить дело, т. е. представить убедительные доводы, доказывающие, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой и действительно существующей, личной и реальной (п. 38)²⁵. Комитет также напоминает, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями. Из этого следует, что Комитет будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу (п. 50).

7.5 Комитет отмечает утверждение автора о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет угрожать обращение, противоречащее статье 3 Конвенции, поскольку он будет подвергаться риску задержания и пыток и жестокого обращения в связи с его предполагаемыми связями с Тиграми освобождения Тамил Илама. Он также отмечает утверждение автора о том, что он задерживался, допрашивался и подвергался пыткам трижды: в 2000 году, после ареста его старшего брата; в 2005 году, когда власти обнаружили, что он изготавливал флаги для Понгу Тамил; и в 2012 году, после инцидента в его швейной мастерской, когда студенческий лидер, поддерживающий Тигров освобождения Тамил Илама, спрятался там от полиции. Он также отмечает утверждение автора о том, что после этого последнего инцидента он был вынужден стать информатором Департамента уголовных расследований, чтобы сообщать о деятельности студентов, поддерживавших Тигров освобождения Тамил Илама. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что с 2015 года указанный Департамент усилил наблюдение за ним, систематически допрашивая его, что вызвало активизацию его усилий по организации побега из страны происхождения. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что его младший брат был убит из-за него властями Шри-Ланки в июле 2016 года, поскольку он

²⁴ См., например, *С. П. А. против Канады* (CAT/C/37/D/282/2005), п. 7.1; *Т.И. против Канады* (CAT/C/45/D/333/2007), п. 7.3; и *А.М.А. против Швейцарии* (CAT/C/45/D/344/2008), п. 7.2.

²⁵ *Т. З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), п. 8.4.

прекратил сотрудничество с Департаментом уголовных расследований, покинув страну.

7.6 Комитет отмечает, что, по словам государства-участника, утверждения автора были тщательно изучены органами, ответственными за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, включая Государственный секретариат по миграции и Федеральный административный суд. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что и Государственный секретариат, и Суд пришли к выводу, что автор не продемонстрировал наличие существенных оснований полагать, что он будет представлять такой интерес для властей Шри-Ланки, что он, скорее всего, будет задержан и допрошен этими властями по возвращении. Он также принимает к сведению выводы Суда, который заметил, что автор не был членом Тигров освобождения Тамил Илама и что его деятельность для этой организации ограничивалась изготовлением флагов в 2004 и 2005 годах, что позволило заключить, что он не имел тесной связи с этой организацией. Кроме того, он констатировал, что автор не предоставил никакой точной информации о том, почему власти Шри-Ланки заинтересовались им, учитывая, что он не утверждал, что был членом или сторонником Тигров освобождения Тамил Илама или занимался политической деятельностью. К тому же Комитет отмечает, что Государственный секретарь и Суд сочли, что утверждения автора о том, что власти Шри-Ланки убили его младшего брата, были необоснованными, поскольку в отчете о вскрытии было указано, что причиной смерти стал несчастный случай.

7.7 Аналогичным образом, Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что, хотя Государственный секретариат по миграции и Федеральный административный суд не поставили под сомнение достоверность утверждений заявителя относительно инцидентов, произошедших в 2000, 2005 и 2012 годах, они пришли к выводу, что в отсутствие временной причинно-следственной связи между этими инцидентами и отъездом автора из Шри-Ланки невозможно заключить, что в случае возвращения автору грозит опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Комитет далее отмечает утверждение государства-участника о том, что автор оставался в стране своего происхождения до 2016 года, т. е. четыре года после последних предполагаемых инцидентов, и что он лишь указал, что после 2012 года его несколько раз допрашивали сотрудники Департамента уголовных расследований. Комитет отмечает, что государство-участник утверждает, что Государственный секретариат и Суд определили, что интенсивность этих допросов была недостаточной для вывода о том, что автору будет угрожать причинение серьезного вреда в случае возвращения в страну происхождения. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что если бы власти Шри-Ланки проявляли особый интерес к автору, они бы приняли конкретные меры против него в период, предшествовавший его отъезду. В этой связи он отмечает вывод Суда о том, что тот факт, что автор смог управлять своей мастерской до своего отъезда, свидетельствует об отсутствии интереса к нему со стороны властей Шри-Ланки, учитывая, что они знали местонахождение мастерской и могли задержать его в любое время. Комитет также отмечает, что автор подтвердил на слушании в Государственном секретариате, что после 2012 года с ним ничего не происходило, и что, хотя он упоминал о допросах сотрудниками Департамента уголовных расследований, он сосредоточил свой рассказ на инцидентах, произошедших в 2000, 2005 и 2012 годах, а также на общей ситуации в Шри-Ланке.

7.8 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что сотрудник Государственного секретариата по миграции, проводивший слушание по его ходатайству о предоставлении убежища, не позволил ему обосновать свои утверждения, касающиеся давления, которому он подвергался в период с 2012 по 2016 год, поскольку сотрудник несколько раз прерывал его, что заставило его сильно нервничать. Комитет также отмечает, что, по словам государства-участника, во время этого слушания автора несколько раз спрашивали о причинах его отъезда и обращали его внимание на то, что связь между предполагаемыми событиями и его отъездом не просматривается. Комитет отмечает, что, согласно отчету о слушании, предоставленному автором, сотрудник Государственного секретариата несколько раз пытался дать понять автору, что он не ответил на вопросы, касающиеся причин, по

которым он покинул свою страну в 2016 году. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор в ответ всегда ссылался на свои утверждения о пытках в 2000, 2005 и 2012 годах. Он отмечает, что сотрудник Государственного секретариата пытался провести слушание, чтобы установить, что побудило автора бежать из своей страны в 2016 году, и что его вопросы относились к этой цели. Он также отметил, что вопросы были четкими и задавались уважительным образом.

7.9 Комитет отмечает, что после отклонения его первого ходатайства о предоставлении убежища в 2018 году автор подал ходатайство о повторном рассмотрении на основании нового медицинского заключения, согласно которому он страдал от нескольких физических и психологических травм в результате применения пыток и психологического давления сотрудниками Департамента уголовных расследований в период с 2012 по 2016 год. Он также отмечает, что в решении Федерального административного суда от 27 июня 2019 года, в котором рассматривается апелляция, поданная автором на решение Государственного секретариата по миграции об отклонении ходатайства о пересмотре дела, принимается во внимание тот факт, что представленные доказательства, а именно медицинское заключение, были представлены с опозданием, но он все равно рассмотрел их. Комитет далее отмечает, что Суд установил, что медицинское заключение не свидетельствует о том, что автор подвергся психологическому давлению в результате вынужденного сотрудничества с Департаментом уголовных расследований в годы, предшествовавшие его отъезду, и счел, что данное заключение не ставит под сомнение вывод о том, что власти Шри-Ланки не проявляли интереса к автору.

7.10 Что касается аргумента автора о состоянии его психического здоровья и того факта, что власти государства-участника просто указали, что он сможет получить необходимое психиатрическое лечение в Шри-Ланке, не пытаясь точно установить, какое лечение ему потребуется, Комитет отмечает, что Федеральный административный суд счел, что автор затронул вопрос о психических проблемах предполагаемого масштаба только во время процедуры пересмотра дела, что он обратился за психиатрическим лечением только в 2019 году, т. е. через три года после прибытия в Швейцарию, и что проблемы со здоровьем автора могут лечиться в Шри-Ланке либо с помощью амбулаторной терапии, доступной в нескольких больницах в районе Джафны, либо с помощью программ, предлагаемых неправительственными организациями. Комитет отмечает, что власти государства-участника проанализировали доказательства, представленные автором, несмотря на то, что они были представлены с опозданием, и пришли к выводу, что он не подвергнется какому-либо риску, связанному с состоянием его здоровья, в случае его высылки. Он отмечает, что Суд даже указал методы лечения, доступные в регионе происхождения автора, а также подтвердил наличие лекарств в Шри-Ланке. Комитет также отмечает, что отчет от 30 декабря 2020 года, составленный в соответствии со Стамбульским протоколом, не был представлен властям государства-участника в ходе процедуры предоставления убежища.

7.11 Что касается аргумента автора об ухудшении ситуации с правами человека в Шри-Ланке после избрания Готабайи Раджапаксы в ноябре 2019 года, Комитет принимает к сведению тот факт, что стороны не предоставили никакой информации о текущем положении тамиллов в Шри-Ланке после недавнего кризиса, который привел к назначению Ранила Викремсинге на пост президента. Однако Комитет принимает к сведению последний доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о ситуации с правами человека в Шри-Ланке, согласно которому военное присутствие остается значительным с точки зрения численности персонала, контрольно-пропускных пунктов и участия военных в борьбе с наркотиками, сельском хозяйстве и деятельности по развитию, особенно на севере и востоке Шри-Ланки²⁶. Комитет также принимает к сведению содержащуюся в том же докладе информацию о том, что спецслужбы, армия и полиция продолжают осуществлять слежку и запугивать и преследовать журналистов, правозащитников, семьи исчезнувших людей и лиц, принимающих участие в инициативах по

²⁶ A/HRC/51/5, п. 25.

увековечению памяти, особенно на севере и востоке страны²⁷. Комитет ссылается на свои заключительные замечания по пятому периодическому докладу Шри-Ланки, в которых он выразил серьезную озабоченность в связи с сообщениями о том, что похищения, пытки и жестокое обращение, совершаемые силами государственной безопасности на Шри-Ланке, в том числе полицией, продолжались во многих районах страны после окончания конфликта с Тиграми освобождения Тамил Илама в мае 2009 года²⁸. Он также ссылается на сообщения неправительственных организаций о неправомерном обращении шриланкийских властей с лицами, возвращенными в Шри-Ланку²⁹. Однако Комитет напоминает, что наличие общего риска насилия в той или иной стране само по себе не позволяет сделать вывод о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу³⁰.

8. В свете вышеизложенного и представленной ему информации Комитет считает, что автор не представил достаточных доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что его высылка в страну происхождения подвергнет его лично реальному, предсказуемому и существующему риску подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод, что высылка автора на Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

²⁷ Там же, п. 30.

²⁸ CAT/C/LKA/CO/5, пп. 9–12. см. также CAT/C/LKA/CO/3-4, п. 6.

²⁹ См. Freedom from Torture, *Tainted peace: torture in Sri Lanka since May 2009*, August 2015, и Human Rights Watch, *World Report 2019: Events of 2018*, 2019, p. 543 à 548.

³⁰ X. M. X. H. против Австралии (CAT/C/28/D/177/2001), п. 6.5.